

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

СВЯЗЬ ЭТИКИ АВТОНОМИИ И ЭТИКИ СООБЩЕСТВА С ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ РОССИЯН О РОДИНЕ¹

О.А. Сычев^а, К.И. Белоусов^б

^а *Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 659333, Алтайский край, Бийск, ул. Владимира Короленко, 53*

^б *Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15*

На основе теории моральных оснований Дж. Хайдта выдвинута гипотеза о том, что этика автономии и этика сообщества проявляются в особенностях представлений о Родине. На выборке в 831 человек из 11 регионов России получены данные по опроснику MFQ и текстовые ответы, характеризующие образ Родины. Результаты контент-анализа ответов с помощью программы LIWC с общим словарем и словарем моральных оснований позволили получить количественные характеристики содержания представлений о Родине. Корреляционный анализ показал, что этика сообщества поддерживает позитивный образ Родины, исключая негативные ее характеристики и включающий широкие категории общества и религии, в то время как этика автономии сочетается с узкими представлениями о Родине, связанными с семьей и домом.

Ключевые слова: мораль; теория моральных оснований; представления о Родине; патриотизм; контент-анализ.

Введение

Вопросы патриотизма, отношения к Родине в последние годы рассматриваются не только в социологии; они также привлекают интерес психологов, выполняющих исследования в смежных областях социальной и политической психологии [1–4]. Тем не менее психологические исследования связей особенностей проявления патриотизма и отношения к Родине с личностными характеристиками встречаются все еще довольно редко (см., напр.: [2]), что в некоторой мере объясняется слабой разработанностью теоретических основ этой проблемы.

К числу теоретических походов, помогающих глубже понять индивидуальные особенности проявления патриотизма и отношения к Родине, относится теория моральных оснований, разработанная Дж. Хайдтом и соавт. [5–7].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00119.

В рамках этого подхода предложено лаконичное описание структуры моральной сферы из пяти моральных оснований (названных так потому, что они дают *основания* для моральной оценки поступков и событий), образующих две категории: этику автономии и этику сообщества. Этика сообщества включает нормы и ценности, поощряющие преданность своей группе (моральное основание «лояльность»), уважение ее традиций и лидеров («уважение»), почитание религиозных и национальных святынь («чистота / святость»). Этика автономии включает нормы и ценности, ориентированные на защиту благополучия (моральное основание «забота») и прав личности («справедливость»).

Исследования в рамках этого подхода продемонстрировали, что моральные основания, составляющие этику автономии, одинаково важны для людей, придерживающихся различной политической идеологии. Однако только для консерваторов моральные основания, составляющие этику сообщества, имеют столь же большое значение, как и этика автономии. Лица с либеральными убеждениями рассматривают нормы этики сообщества как существенно менее важные [5, 8]. Эти различия широко проявляются в области общественных взглядов, определяя ожидаемым образом поляризацию мнений по многим вопросам, составляющим предмет споров в рамках «культурной войны» между консерваторами и либералами в американском обществе [9]. Результаты исследований на российских выборках свидетельствуют о том, что высокая оценка этики автономии сочетается с озабоченностью вопросами бедности и справедливости оплаты труда, демократии и свободы слова. В то же время люди, разделяющие нормы этики сообщества, в большей мере одобряют стремление к поддержанию патриотизма и единства в обществе, они поддерживают рост затрат на оборону, будучи обеспокоены возможными действиями внешних или внутренних врагов, выше оценивают роль религии в жизни общества [10].

Результаты исследований, проведенных в рамках теории моральных оснований, перекликаются с выводами А.В. Юревича, сделанными им в результате эмпирических исследований патриотизма и отношения к Родине [4]. В частности, он отмечает, что для так называемых «патриотов» и «либералов» характерны различные представления о том, что есть благо для Родины – величие страны или благополучие ее граждан. Также А.В. Юревич подчеркивает, что в нашем обществе принято отказывать (по его мнению, несправедливо) в патриотизме «либералам», акцентирующим роль благополучия граждан. Эти выводы хорошо согласуются с теорией моральных оснований, согласно которой люди, придающие относительно мало значения этике сообщества («либералы») в большей мере интересуются вопросами прав и благополучия отдельных граждан, в отличие от высоко оценивающих этику сообщества консерваторов, озабоченных в первую очередь величием и могуществом страны [5, 8–10]. Таким образом, на основе теории моральных оснований и результатов прошлых исследований можно ожидать, что представления о Родине могут быть связаны в своих содержательных особенностях с этикой автономии и этикой сообщества.

В эмпирических исследованиях особенностей моральной сферы и их проявлений в представлениях о Родине могут использоваться не только личностные опросники (как, например, в [2]), но и контент-анализ, представляющий собой метод качественно-количественного анализа содержания текстовых материалов [11]. Достоинством контент-анализа является возможность использования более естественных в сравнении с результатами опросников текстовых данных, полнее отражающих индивидуальные мнения и представления. Данный метод может быть реализован вручную с привлечением экспертов либо в компьютеризированной форме. Хотя экспертный анализ является более глубоким и качественным, все большее распространение получает компьютерный контент-анализ (ККА), который, несмотря на некоторые упрощения, позволяет осуществить необходимое для анализа кодирование больших объемов текста с минимальными затратами [12]. Процедура кодирования включает подсчет единиц анализа, в качестве которых в ККА обычно выступает слово, входящих в выражающие теоретические и целевые установки исследователя категории анализа.

В процедуре кодирования в ходе ККА основным инструментом является словарь, отражающий распределение единиц анализа по категориям. В исследовании Дж. Грэхема и соавт. [5] был предложен словарь моральных оснований (Moral Foundations Dictionary, MFD), который получил широкую известность и послужил основой для целого ряда новых словарей. В процессе разработки словаря его авторы вручную составили содержание путем отбора лексики из общих словарей с учетом мнений коллег относительно того, насколько хорошо в соответствующих словах отражается сущность каждого из моральных оснований. Первым свидетельством валидности этого словаря стали ожидаемые результаты анализа различий в лексике проповедей в Унитарианской (относительно либеральной) и Баптистской (относительно консервативной) церквей [Ibid.]. Выводы о различиях в использовании лексики моральных оснований лицами с разными политическими взглядами в религиозных, политических текстах и материалах СМИ были тщательно проверены в статье Дж. Фримера [8]. Результаты выполненного им метаанализа и собственных эмпирических исследований подтвердили связь политической идеологии с моральными основаниями «уважение» и «чистота» [5].

Создание словаря моральных оснований стимулировало развитие методов ККА морального контента. На базе исходного словаря моральных оснований были разработаны: дополненная версия словаря (MFD 2.0) [13]; расширенный словарь моральных оснований (eMFD) [14]; словарь моральных достоинств (MoralStrength) [15]; японская версия словаря моральных оснований [16] и др. Словарь моральных оснований используется в исследованиях текстового содержания онлайн-ресурсов и традиционных печатных текстов для решения широкого круга задач, например исследований моральных основ экстремистских убеждений в сообщениях в социальной сети Твиттер [17], связи морального содержания сообщений о протестах в соцсетях с ростом насильственного протеста [18], связи моральных цен-

ностей и предпочитаемой политической идеологии с содержанием любимых песен [19], морального содержания выпущенных в США фильмов [20], анализа временной динамики в содержании моральных категорий в литературе XX в. [21] и пр.

В нашей стране анализ текстов на основе теории моральных оснований проводился в исследовании М.А. Козловой [22], где рассматривался нравственный аспект содержания учебников для начальной школы, однако в ее статье отсутствует описание методов анализа, а из представленного описания результатов следует, что автор вручную кодировала тексты на основе качественного анализа их содержания. Таким образом, данных о разработке и применении русскоязычного словаря моральных оснований нам обнаружить не удалось.

Необходимо отметить, что ККА с использованием MFD имеет ряд недостатков и ограничений [14]:

1. Словарь был составлен ограниченным кругом экспертов с использованием недостаточно строгих, не обеспечивающих получения воспроизводимых результатов процедур, фактически в результате субъективного отбора.

2. Анализ осуществляется на основе чрезвычайно упрощенной, игнорирующей контекст модели «мешка слов», когда каждое слово рассматривается как независимая самодостаточная единица.

3. Каждое из слов словаря приписано только одному моральному основанию, что является существенным упрощением, не учитывающим тесной статистической и смысловой взаимосвязи моральных оснований (сложность однозначной категоризации вербализованных моральных представлений подтвердилась в нашем прошлом исследовании [23]).

Эти недостатки ограничивают возможности применения данного метода и негативно сказываются на валидности его результатов. В то же время их преодоление возможно лишь при использовании довольно сложных и ресурсоемких процедур (см., напр.: [14]). Заметим, что в настоящее время заменить «словарный» метод на методы машинного обучения представляется затруднительным в силу большой предварительной работы, направленной на создание предобученных моделей классификации контента и вероятной неочевидности результатов классификации. В этой связи на начальном этапе оправданной представляется задача разработки русскоязычной версии словаря моральных оснований с предварительной оценкой его валидности. Результаты такой работы могут стать основой для разработки новых, более искушенных средств контент-анализа морального содержания.

Гипотеза и задачи исследования

Гипотеза: этика автономии и этика сообщества проявляются в особенностях представлений россиян о Родине. В частности, этика сообщества, включающая моральные основания «лояльность», «уважение» и «чистота», поддерживает позитивный образ Родины. Слабая выраженность этики сообщества проявляется в том, что недостатки и проблемы нашей страны

занимают в представлениях о Родине значительно большее место. Учитывая сфокусированность этики автономии на индивиде, а этики сообщества – на обществе, также можно предположить, что этика автономии и этика сообщества связаны с «широтой» представлений о Родине: малой родине (семья и близкие, дом) или большой (общество, народ, религия).

Задачи данного исследования:

1. Разработать и апробировать русскоязычную версию словаря моральных оснований.
2. Проанализировать связь измеренных с помощью опросника MFQ-Ru моральных оснований респондентов с лексикой моральных оснований, применяющейся в их описаниях представлений о Родине.
3. Проанализировать связь моральных оснований с особенностями использования общей лексики, характеризующей содержательные и оценочные аспекты представлений о Родине.

Выборка и методы исследования

В исследовании принял участие 831 человек (72% женщин, средний возраст 28,51, стандартное отклонение $SD = 13,02$) из 11 регионов России (Алтайский, Красноярский, Пермский и Приморский края, Москва, Санкт-Петербург, Московская, Новосибирская, Оренбургская области, республики Башкортостан и Крым). Большая часть выборки (54%) включает студентов различных университетов, проходивших опрос в бланковой форме. Остальные участники исследования были привлечены в ходе онлайн-опроса, ссылка на который распространялась в социальных сетях. Опрос проводился в течение первого полугодия 2020 г.

В ходе опроса участники отвечали на вопросы ряда методик психологической диагностики, а также в конце процедуры выполняли задание в соответствии со следующей инструкцией: «Напишите не менее 10 слов или словосочетаний, отражающих ваши представления о Родине, образы, чувства и переживания, связанные с ней». Подавляющее большинство полученных ответов представляло собой ряд ассоциаций со словом «Родина», разделенных точкой с запятой (требование инструкции), например: «отечество; гордость; честность; страна; Россия; праздник; природа; солнце и свежесть; семья; дом из детства» (часть ответа, отделенную от других частей точкой с запятой, будем называть фрагментом). В редких случаях встречались ответы, организованные в форме связанного текста, к примеру: «Родина – место, где живут мои родители, где я родилась, выросла; очень важно не забывать родину, чувствовать связь с ней».

Средняя длина ответа составила 17,99 слов ($SD = 23,66$), существенно превышая требуемые по инструкции 10 слов, при минимальном объеме в одно слово и максимальном – 585 слов. В ходе контент-анализа использовались все ответы, независимо от их объема. Общий объем проанализированного текстового материала составил 14 487 слов. Общее количество фрагментов – 6 482, из них уникальных – 3 093 (48%). Количество фраг-

ментов на одного информанта – 7,8, при этом среднее количество слов на один фрагмент – 2,2.

Для диагностики моральной сферы использовался опросник моральных оснований (MFQ) Дж. Грэхема и соавт. [6] в адаптации О.А. Сычева, И.Н. Протасовой и К.И. Белоусова [24]. Опросник состоит из двух частей по 15 пунктов, образующих пять шкал: «забота», «справедливость», «лояльность», «уважение», «чистота». Каждый из пунктов оценивается испытуемым по инструкции по шкале от 0 до 5 баллов. При обработке результатов подсчитывались средние баллы для каждого испытуемого по шкалам, а также средние показатели по шкалам второго уровня: этики автономии, включающей шкалы заботы и справедливости, и этики сообщества, образованной из оставшихся трех шкал: лояльности, уважения и чистоты. Кроме того, были вычислены значения коэффициента прогрессивизма, отражающие соотношение этики автономии и этики сообщества в индивидуальном профиле и представляющие собой разность между ними.

В ходе обработки полученных данных проводился компьютерный контент-анализ ответов участников на задание, посвященное представлениям о Родине, с помощью программы Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC2015) [25] с русскоязычным общим словарем [26] и словарем моральных оснований [5]. Данная программа с русскоязычным общим словарем ранее была апробирована в исследованиях российских лингвистов [27, 28]. Перевод словаря моральных оснований с английского на русский язык выполнен авторами статьи, имеющими необходимые компетенции в лингвистике и теории моральных оснований. Общий словарь, разработанный на основе аналогичного англоязычного словаря Дж. Пеннебекера, включает 61 категорию, в число которых входят как лингвистические характеристики (например, «местоимение», «наречие», «сленг» и пр.), так и категории, характеризующие в самом общем виде содержание текста (например, «общество», «семья», «позитивная оценка», «негативная оценка» и пр.). На основе теоретических представлений, задач исследования и результатов предварительного анализа из общего словаря для дальнейшего углубленного анализа было отобрано 10 категорий, наиболее релевантных задаче анализа представлений о Родине. Словарь моральных оснований включает 11 категорий, из которых 10 образуют пять противоположных по смыслу пар, соответствующих пяти моральным основаниям, еще одна характеризует частоту использования лексики морали в общем.

Статистический анализ данных проводился в среде разработки R с использованием пакетов *psych* (для описательной статистики и корреляционного анализа) и *NCA*. Последний использовался для анализа эффекта необходимого условия [29], проявляющегося в том, что некоторый уровень (относительно высокий или, наоборот, низкий) независимой переменной является необходимым, но недостаточным условием для достижения высоких показателей зависимой переменной. Недостаточность условия проявляется в том, что при соответствующем необходимом уровне независимой переменной могут наблюдаться как низкие значения, так и высокие,

в то время как другие значения независимой переменной сочетаются только с низкими показателями зависимой. Диаграмма рассеяния в этих случаях имеет характерную форму, близкую к треугольной. Размер эффекта необходимого условия характеризуется отношением площади диаграммы над «линией потолка», отделяющей незаполненную точками область от заполненной, ко всей площади диаграммы.

Результаты исследования

Анализ распределения частот по категориям (табл. 1) показал статистически значимое отличие и от нормального распределения, и от распределения Пуассона, которое можно было ожидать с учетом дискретного характера данных и относительной редкости использования категорий в ответах. В связи с тем что распределение частот категорий существенно отличается от наиболее пригодных для анализа стандартных статистических распределений, было принято решение вместо частот использовать дихотомические переменные, указывающие на использование (т.е. наличие или отсутствие) соответствующей категории в ответе испытуемого. Доли выборки, в которых хотя бы однократно использовались соответствующие категории анализа, приведены в табл. 1. При этом можно отметить наличие довольно существенного разброса по степени популярности категорий, которую удобнее всего оценивать на основе использующей их доли выборки: от 2% (для категорий «нелояльность» и «неуважение» из словаря моральных оснований) до 83–84% (для категорий «общество» и «позитивная оценка» из общего словаря).

Из табл. 1 следует, что самой распространенной категорией словаря моральных оснований (по доле использовавших ее участников исследования) является «лояльность» (42%), что можно считать вполне ожидаемым с учетом темы задания. Примеры ответов, содержащих эту категорию: «преданность», «семья», «патриотизм», «единство», «родина-мать», «я часть моей родины», «Родину не выбирают. В ней живут и умирают», «У меня самая лучшая Родина и соотечественники, вот только Родина и государство – это разные понятия», «Родина – это как мать в большой семье». Поскольку в ходе автоматизированного количественного контент-анализа с помощью программы LIWC ответы анализируются только по критерию входящих в них лексических единиц, наличие категории «лояльность» в ответе не означает выражения лояльности, преданности Родине или ее одобрения, ответ может, напротив, содержать неодобрение такой лояльности или лояльность родине в ином, отличном от привычного смысле. Примеры подобных ответов, содержащих слово «Родина» из категории «лояльность»: «Моя Родина – моя семья. Где моя семья – там мой дом», «Родина – это не там, где ты родился, а там, где тебе хорошо, и ты чувствуешь ментальное слияние своего разума, души и тела с этим местом», «Родина – это вся Земля». Тот факт, что само понятие «Родина» входит в категорию «лояльность», отчасти объясняет столь высокую частоту обращения к этой категории.

Таблица 1

Описательная статистика по категориям контент-анализа

Категории	Средняя частота категории в ответе	Средняя относительная частота в ответе, %	Доля выборки, в которой используется категория, %
Категории словаря моральных оснований			
1. Забота	0,25	2	20
2. Вред	0,06	< 1	5
3. Справедливость	0,09	1	7
4. Несправедливость	0,08	1	8
5. Лояльность	0,62	4	42
6. Нелояльность	0,02	< 1	2
7. Уважение	0,31	2	25
8. Неуважение	0,02	< 1	2
9. Чистота	0,07	1	7
10. Порочность	0,03	< 1	3
11. Мораль в целом	0,10	1	9
Категории общего словаря			
12. Общество	2,59	16	83
13. Семья	0,31	2	24
14. Дом	0,38	3	27
15. Деньги	0,27	2	20
16. Религия	0,21	2	18
17. Беспокойство	0,07	< 1	6
18. Гнев	0,17	1	13
19. Грусть	0,18	1	14
20. Позитивная оценка	2,42	17	84
21. Негативная оценка	0,59	4	33

Примечание. Средняя относительная частота получена в результате усреднения результатов деления частоты на длину ответа (число слов).

Следующие категории по доле выборки, в ответах которой они встречаются – «уважение» (25%) и «забота» (20%). Категория «уважение» зачастую представлена в ответах в форме упоминания традиций, например: «возрождение славянских традиций», «забытые традиции», «русские традиции», «чтящая традиции», «большое количество традиций». Другое частое проявление этой категории в ответах – это упоминание власти, которое звучит как в позитивном, так и в негативном контексте: «сильная власть», «честная власть», «власть ужасна», «несменяемость власти», «безответственная власть», «несправедливая власть», «безразличие властей», «непрофессионализм властей», «беспредел чиновничьей власти» и пр. Другие примеры использования категории «уважение» в ответах: «мировой авторитет», «уважение к старшему поколению», «уважение друг к другу», «Если бы граждане России были верующим и жили по закону Божию, то наша страна бы процветала».

Столь же популярная категория «забота» проявляется в ответах через такие понятия, как «друзья», «дружба», которые часто упоминаются рядом или вместе с понятием «семья», относящимся к категории «лояльность». Другие примеры ответов, включающие категорию «забота» связаны с упо-

минанием защиты («защищать Родину», «защита лесов и полей», «защита ее интересов», «готовность к любой помощи, защите», «в трудные времена встанем на защиту родины») или чувства защищенности («защищенность», «защищенная»). Также нередко в ответах встречаются входящие в эту категорию понятия «сострадание» и «сопереживание», которые обычно упоминаются без уточнения, и понятие «забота», которое, напротив, нередко дополнено деталями («забота о близких», «безграничная любовь к природе и забота о ней», «отсутствие заботы о природе», «забота о будущем»).

Использование остальных категорий словаря моральных оснований является относительно нечастым: ни одна из них не используется десятью или более процентами выборки. При этом необходимо отметить, что из пяти пар категорий, включающих позитивный и негативный полюсы, в большинстве случаев категория, соответствующая позитивному полюсу, используется существенно чаще. Единственным исключением стала пара «справедливость–несправедливость», в которой категория «несправедливость» является столь же часто используемой (8% выборки) как и категория «справедливость» (7%). При этом категория «несправедливость» является самой частой из негативных категорий словаря моральных оснований. Действительно, ответы, в которых упоминаются понятия «несправедливость», «неравенство» и тому подобные, встречаются довольно часто, например: «несправедливость по отношению к народу», «большая несправедливость», «социальное неравенство», «нетолерантные люди», «неравенство по гендерному признаку», «неравенство прав». Часто эта категория встречается в ответах, которые целиком сконцентрированы вокруг негативных сторон российской действительности, например: «Образы, связанные у меня с Родиной: гомофобия, расизм, мизогиния (женоненавистничество), токсичный маскулинизм, сексизм, дискриминация различных видов и форм, отсутствие законов о домашнем насилии и домогательствах на рабочем месте, ущемление прав женщин, несовершеннолетних, ЛГБТ-персон, детей и подростков, мировой рекорд по задолженностям алиментов».

К числу категорий общего словаря, использующихся в ответах максимальной доли участников исследования, относятся «общество» (83%) и «позитивная оценка» (84%). Высокая распространенность в ответах категории «общество» представляется вполне естественной, однако ее использование отмечается как в позитивном, так и в негативном аспекте, например: «объединение общества историей народа», «безнравственные взаимоотношения в обществе», «расслоение общества», «равнодушие власти к обществу», «богатая культура», «деятели культуры», «отзывчивые люди», «сильные духом люди».

Категория «Позитивная оценка», отражающая использование слов с позитивной эмоциональной окраской, является наиболее распространенной в ответах (84%), для нее можно привести множество примеров: «гордость», «любовь», «красивая природа», «богатая история», «интересные люди», «добрые люди», «хорошие люди», «душевные отношения», «гордость за национальный характер», «великий народ», «комфортная среда», «русская еда самая вкусная». В то же время категория «негативная оценка» также является до-

вольно частой: она использовалась в ответах 33% участников исследования. Примеры ответов, содержащих эту категорию: «угрюмые люди», «несчастные и бедные люди», «плохая медицина», «плохие дороги», «грязные улицы», «ужасная архитектура», «ужасные погодные условия», «плохая экология», «обманутая», «безнадежность», «беспорядок», «скука», «глупость».

Среди остальных категорий общего словаря относительно частыми являются две близкие по смыслу категории «дом» (упоминается в ответах 27% выборки) и «семья» (24%), которые чаще всего звучат в ответах в одном ряду, например: «дом; родители; семья...», «семья; дом; друзья...» Лишь немного реже используется категория «религия» (18%), которая в ответах зачастую представлена через понятие «православие», например: «православная», «вера православная», «православное богослужение».

Еще одна категория, которая нередко используется в ответах – «деньги» (20%); она чаще всего проявляется в ответах через понятия «бедность» и «богатство». Следует отметить, что о богатстве участники исследования, как правило, упоминают, характеризуя страну в целом, ее природу, культуру, язык, например: «богатая природа», «природные богатства», «страна, богатая большим количеством природных ресурсов», «богатое культурное наследие», «богатая история», «богатый язык». При характеристике собственно экономических сторон российской действительности, участники чаще всего подчеркивают бедность населения, небогатую жизнь граждан: «Россия – это страна, в которой не умеют жить богато», «бедность растущая», «бедность и безысходность», «богатая и одновременно бедная страна», «злость из-за бедности народа», «много бедных».

Три категории общего словаря, отражающие эмоциональные переживания, связанные с Родиной, показали умеренную распространенность в ответах: грусть (14%), гнев (13%), беспокойство (6%). Эти категории имеют близкое содержание, поскольку отражают негативную эмоциональную оценку явлений или событий, связанных с Родиной. Так, например, категория «грусть» проявилась в следующих ответах: «беззащитность людей», «безнадежность», «беспомощность», «бедность и безысходность», «Россия для грустных», «экологическая катастрофа», «крах», «меланхолия», «мрачная», «несчастье», «несчастные и бедные люди», «печаль», «К сожалению, в нашей стране очень огорчает власть. Люди у нас хорошие», «Очень печально, что мы не понимаем куда движется наша страна».

Также преимущественно негативное содержание характерно для ответов, содержащих категорию «гнев», например: «жестокость людей», «злоба», «злость из-за бедности народа», «агрессия», «насилие», «отсутствие законов о домашнем насилии и домогательствах на рабочем месте», «обида на непонимание», «пенсионеры обмануты», «преступность», «подавление неправильной гражданской позиции», «разрушение индивидуальности», «эмиграция-предательство», «Я Родину свою люблю, но ненавижу государство». В то же время в эту категорию входят и ответы, не несущие негативной оценки текущих явлений и связанные с упоминанием великого военного прошлого (так как понятие «война» также входит в данную кате-

горию), например ответ «Великая Отечественная война». Категория «беспокойство» является наименее распространенной из трех эмоциональных категорий. Она встречается в ответах, выражающих страх, неуверенность, тревогу: «беспокойство за язык», «боязнь самовыражения», «неопределенность», «неуверенность», «репрессии», «страдание как поиск себя», «страх», «страх перемен», «страх перед будущим», «страх за судьбу», «тревога».

С целью анализа связи моральных оснований с представлениями о Родине были вычислены коэффициенты корреляции между наличием / отсутствием каждой категории в ответах испытуемых с обобщенными показателями опросника моральных оснований: этикой автономии, этикой сообщества и коэффициентом прогрессивизма (табл. 2).

Таблица 2

**Коэффициенты корреляции показателей по опроснику MFQ
с наличием в тексте категорий контент-анализа**

Категории	Этика автономии	Этика сообщества	Прогрессивизм
Категории словаря моральных оснований			
1. Забота	0,07*	0,04	0,02
2. Вред	-0,01	-0,11**	0,10**
3. Справедливость	0,08*	0,05	0,02
4. Несправедливость	-0,02	-0,11**	0,09**
5. Лояльность	0,11**	0,10**	-0,01
6. Нелояльность	0,02	-0,02	0,04
7. Уважение	0,11**	0,05	0,04
8. Неуважение	-0,01	-0,06	0,05
9. Чистота	0,05	0,06	-0,03
10. Порочность	0,03	-0,06	0,09*
11. Мораль в целом	0,03	0,01	0,01
Категории общего словаря			
12. Общество	0,06	0,08*	-0,03
13. Семья	0,11**	0,02	0,07*
14. Дом	0,07	-0,04	0,11**
15. Деньги	-0,01	-0,09**	0,08*
16. Религия	0,06	0,12***	-0,07*
17. Беспокойство	-0,01	-0,11**	0,10**
18. Гнев	0,01	-0,12***	0,14***
19. Грусть	-0,03	-0,12***	0,10**
20. Позитивная оценка	0,15***	0,15***	-0,02
21. Негативная оценка	-0,01	-0,21***	0,20***

Примечание. Значимость коэффициентов: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Результаты корреляционного анализа в целом указывают на наличие довольно слабых связей между результатами контент-анализа и оценками по опроснику: максимальное значение коэффициента корреляции (по модулю) не превышает 0,21. При этом с учетом большого количества вычисленных коэффициентов представляется разумным рассматривать в ходе интерпретации результатов только те, которые отвечают достаточно консервативному уровню значимости (начиная с $p < 0,01$), так как вероятность получить значимый при $p < 0,05$ коэффициент в ходе подобного анализа случайно является довольно высокой.

Анализ корреляций словаря моральных оснований с показателями по опроснику свидетельствует о слабой прямой связи этики автономии с категориями «лояльность» и «уважение», а также о слабой обратной связи этики сообщества с категориями «вред» и «несправедливость» при наличии прямой связи с категорией «лояльность». Коэффициент прогрессивизма показал слабые прямые связи с категориями «вред» и «несправедливость».

Анализ корреляций с категориями общего словаря показал наличие более существенных связей. В частности, этика автономии показала связь с категориями «позитивная оценка» и «семья». Этика сообщества прямо коррелирует с категориями «религия» и «позитивная оценка», а также обратно – с категориями «негативная оценка», «грусть», «гнев», «беспокойство» и «деньги». Коэффициент прогрессивизма показал прямую связь с категориями «негативная оценка», «гнев», «грусть», «беспокойство», «дом». Необходимо отметить, что наиболее существенными из выявленных корреляций являются корреляции показателей моральных оснований с позитивной и негативной оценкой.

Результаты корреляционного анализа показывают, что наибольшее значение для позитивного или негативного содержания представлений о Родине имеет этика сообщества (наряду с производным от нее и этики автономии коэффициентом прогрессивизма). С целью качественного визуального анализа связи этики сообщества с оценочным содержанием ответов были построены диаграммы рассеяния, демонстрирующие относительную частоту категорий «позитивная оценка» (рис. 1) и «негативная оценка» (рис. 2) в ответах в зависимости от этики сообщества.

Приведенные на рис. 1 данные указывают, что частое использование категории «позитивная оценка» совершенно не встречается в ответах испытуемых с низкими показателями этики сообщества, однако уже при умеренной ее величине (от двух баллов и более) встречаются случаи, когда «позитивная оценка» используется очень часто, составляя более 50% ответа.

Более ярко аналогичная, но обратная тенденция проявляется в отношении категории «негативная оценка» (см. рис. 2). Чаще всего негативная оценка используется в ответах испытуемых с низким и умеренным уровнем этики сообщества (1–2 балла), в то время как по мере роста этики сообщества происходит неуклонное снижение частоты ее употребления, падая до нулевого значения в точке максимальной точки 5.

Представленные диаграммы рассеяния, близкие по форме к треугольнику, указывают на вероятное проявление эффекта необходимого, но недостаточного условия [29]. Количественный анализ эффекта необходимого условия в случае категории «позитивная оценка» показал, что для ступенчатой модели «линии потолка» размер эффекта $d = 0,26^1$, а для линейной модели $d = 0,25$, что указывает на умеренный по величине эффект.

¹ Я. Дул предлагает оценивать размер эффекта необходимого условия следующим образом [29]: $0 < d < 0,1$ – малый, $0,1 < d < 0,3$ – умеренный, $0,3 < d < 0,5$ – большой и $d > 0,5$ – очень большой эффект.

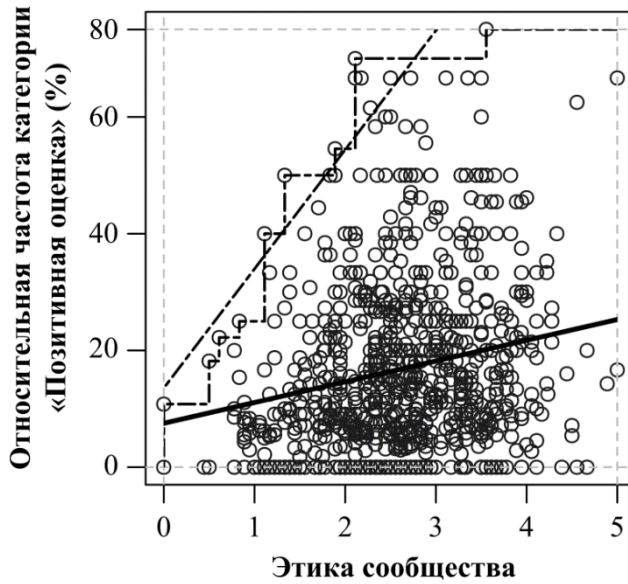

Рис. 1. Относительная частота категорий «Позитивная оценка» в ответах участников исследования в зависимости от выраженности этики сообщества (сплошная жирная линия – линейная регрессия, пунктирные линии – ступенчатая и линейная модели «линии потолка»)

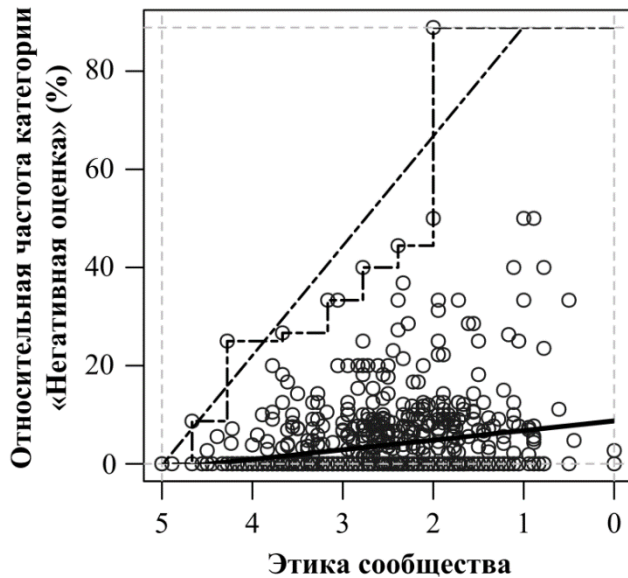

Рис. 2. Относительная частота категорий «Негативная оценка» в ответах участников исследования в зависимости от выраженности этики сообщества (сплошная жирная линия – линейная регрессия, пунктирные линии – ступенчатая и линейная модели «линии потолка», порядок значений по горизонтальной оси изменен на обратный для удобства анализа)

Размер эффекта для категории «негативная оценка» $d = 0,43$ для ступенчатой модели и $d = 0,40$ для линейной, что говорит о большой величине эффекта. В данном случае эффект необходимого условия выражает тот факт, что высокий уровень этики сообщества является необходимым, но недостаточным условием наличия позитивных и отсутствия негативных представлений о Родине.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют сделать предварительные выводы о валидности предложенного русскоязычного словаря моральных оснований. Обнаружены ожидаемые связи категорий с этикой сообщества и коэффициентом прогрессивизма, свидетельствующие о том, что «прогрессивисты», по данным прошлых исследований придерживающиеся более либеральных политических взглядов, в своих представлениях о Родине более склонны использовать категории «вреда» и «несправедливости», отмечая в ответах присущие нашему обществу социальную несправедливость, неравенство, жестокость и недостаточную гуманность. С первого взгляда не вполне соответствует ожиданиям тот факт, что этика автономии показала слабую связь с соответствующими ей категориями «забота» и «справедливость», значимую лишь на уровне тенденции ($p < 0,05$), но при этом более существенно коррелировала с соответствующими этике сообщества категориями «лояльность» и «уважение». Однако этот факт объясняется тем, что этика автономии включает «универсальные» моральные основания, которые одобряются всеми (как «прогрессивистами», так и «традиционалистами»), а степень такого одобрения отражает лишь общую озабоченность вопросами морали. Именно по этой причине коэффициент прогрессивизма, учитывающий соотношение этики автономии и этики сообщества, рассматривается как более надежный индикатор особенностей моральной и идеологической сфер.

На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что позитивное или негативное содержание представлений о Родине связано с особенностями моральной сферы. Тот факт, что и этика автономии, и этика сообщества прямо связаны с позитивной оценкой, означает, что большая озабоченность вопросами морали, моральная строгость, нормативность сочетается с более позитивным образом Родины. При этом негативное оценочное содержание представлений о Родине более свойственно лицам, в меньшей мере разделяющим принципы и нормы этики сообщества. В пользу этого вывода свидетельствуют корреляции категории «негативная оценка» как с этикой сообщества, так и с коэффициентом прогрессивизма.

Интерес представляет тот факт, что этика сообщества сочетается с игнорированием в представлениях о Родине негативных явлений, отражающихся в таких категориях словаря моральных оснований, как «вред» и «несправедливость», т.е. касающихся нарушения прав и свобод личности. Это неудивительно, так как чаще всего подобные явления связываются

с действиями властей, а моральное основание «уважение», входящее в этику сообщества, затрудняет критическое отношения к элитам и представителям власти. Аналогичным образом можно интерпретировать обратную связь этики сообщества с категорией «деньги», ответы в которой зачастую связаны с упоминанием бедности жителей страны.

В целом можно отметить, что большая часть отрицательных оценочных суждений в ответах отражает негативное отношение к действиям власти и связанной с ними неудовлетворительной, по мнению ряда респондентов, экономической и политической ситуации в стране. Этот факт согласуется с основанным на обобщении ряда исследований выводом А.В. Юревича о распространенности в нашем обществе «критического патриотизма», в котором любовь к Родине сочетается с негативным отношением к власти и ее политике [4].

Выявленный эффект этики сообщества как необходимого условия позитивности образа Родины означает, что именно среди людей с высокой этикой сообщества встречается немало весьма патриотически настроенных лиц, выражающих множество позитивных оценок своей Родины и отвергающих любые ее недостатки, в то время как среди людей с низкой этикой сообщества подобных случаи являются редкостью. В то же время этика сообщества как таковая не гарантирует наличия подобного позитивно-патриотического образа Родины, так что, по всей видимости, не менее существенное значение для его формирования имеют другие факторы.

Характерным представляется тот факт, что этика автономии, сконцентрированная вокруг вопросов индивидуальных прав и свобод, поддерживает относительно узкие представления о Родине, связанные с семьей и домом, в то время как у лиц с выраженной этикой сообщества, акцентирующей внимание на интересах общества, Родина ассоциируется в большей мере с обществом и религией.

Результаты исследования хорошо соответствуют ожиданиям, основанным на теории моральных оснований, в очередной раз подтверждая предположение о том, что различия в одобрении этики сообщества проявляются в идеологической сфере, оказывая влияние на предпочтение консервативно-патриотических или либерально-демократических взглядов. Вместе с тем полученные выводы позволяют связать конкретное консервативно-патриотическое или либерально-критическое содержание представлений о Родине у россиян с различными показателями этики автономии и этики сообщества.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования работы по патриотическому воспитанию молодежи с учетом выявленных типичных особенностей образа Родины, что свидетельствует об их практической значимости.

Ограничения проведенного исследования в первую очередь определяются скромными возможностями компьютерного контент-анализа, основанного на модели «мешка слов»: анализ текстового содержания был довольно поверхностным, не учитывающим глубокого смыслового содер-

жания, вытекающего из контекста, что отчасти компенсируется в нашем исследовании абсолютным преобладанием простых ответов, представляющих собой перечисление ряда ассоциаций. Тем не менее даже в такой ситуации вероятность ошибочной категоризации ответов остается ощутимой, что могло стать одной из причин невысокой величины корреляций.

Выводы

1. Разработка русскоязычного словаря моральных оснований показала перспективность работы в этом направлении, однако величина корреляций указывает на умеренную валидность процедуры компьютерного контент-анализа с использованием данного словаря и необходимость его дальнейшего совершенствования.

2. Этика автономии поддерживает относительно узкие представления о Родине, связанные с семьей и домом, в то время как у лиц с выраженной этикой сообщества Родина ассоциируется в большей мере с обществом и религией.

3. Этика сообщества поддерживает позитивный образ Родины, что проявляется в частом использовании позитивных оценочных суждений и избегании негативных оценок. Для лиц с выраженной этикой сообщества свойственно отрицание в представлениях о Родине негативных явлений, отражающих нарушения прав и свобод граждан, их невысокое благополучие и бедность.

4. Выявлен эффект этики сообщества как необходимого, но недостаточного условия для поддержания позитивного образа Родины и отсутствия негативных представлений. Весьма позитивный, полностью отрицающий негативные стороны российской жизни образ Родины обнаруживается только среди лиц с относительно высокой выраженностью этики сообщества, хотя такой вариант образа Родины не является единственным в этой группе.

Литература

1. Грачев А.А. Отношение к Отечеству как проблема прикладной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 2. С. 134–153.
2. Капцевич О.А. Личностные и ценностные предпосылки патриотического отношения на примере молодежи Санкт-Петербурга и Владивостока // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 2. С. 58–67.
3. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 3. С. 88–98.
4. Юревич А.В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 6. С. 86–94. DOI: 10.31857/S020595920002253-4.
5. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 96 (5). P. 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141.
6. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101. P. 366–385. DOI: 10.1037/a0021847.

7. Graham J., Haidt J., Motyl M., Meindl P., Iskiwitch C., Mooijman M. Moral Foundations Theory // *Atlas of Moral Psychology* / eds. K. Gray, J. Graham. New York ; London : The Guilford Press, 2018. P. 211–222.
8. Frimer J.A. Do liberals and conservatives use different moral languages? Two replications and six extensions of Graham, Haidt, and Nosek's (2009) moral text analysis // *Journal of Research in Personality*. 2020. Vol. 84. P. 1–41. DOI: 10.1016/j.jrp.2019.103906.
9. Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46 (2). P. 184–194. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.01.006.
10. Сычев О.А., Белоусов К.И., Протасова И.Н. Ценностные и моральные основы социально-политических взглядов молодежи // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 73. С. 60–77. DOI: 10.17223/17267080/73/4.
11. Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology. Thousand Oaks, CA : Sage, 2004. 413 p.
12. Шалак В.И. Современный контент-анализ. М. : Омега-Л, 2004. 272 с.
13. Frimer J., Haidt J., Graham J., Dehghani M., Boghrati R. Moral foundations dictionaries for linguistic analyses, 2.0 // *Open Science Framework*. URL: <https://osf.io/ezn37> (accessed: 05.09.2020). DOI: 10.17605/OSF.IO/EZN37.
14. Hopp F.R., Fisher J.T., Cornell D., Huskey R., Weber R. The Extended Moral Foundations Dictionary (eMFD): Development and Applications of a Crowd-Sourced Approach to Extracting Moral Intuitions from Text // *Behavior Research Methods*. 2021. Vol. 53 (1). P. 232–246. DOI: 10.3758/s13428-020-01433-0.
15. Araque O., Gatti L., Kalimeri K. MoralStrength: Exploiting a moral lexicon and embedding similarity for moral foundations prediction // *Knowledge-Based Systems*. 2020. Vol. 191. P. 105–184. DOI: 10.1016/j.knosys.2019.105184.
16. Matsuo A., Sasahara K., Taguchi Y., Karasawa M. Development and validation of the Japanese Moral Foundations Dictionary // *PLoS one*. 2019. Vol. 14 (3). P. 1–10. DOI: 10.1371/journal.pone.0213343.
17. Alizadeh M., Weber I., Cioffi-Revilla C., Fortunato S., Macy M. Psychology and morality of political extremists: evidence from Twitter language analysis of alt-right and Antifa // *EPJ Data Science*. 2019. Vol. 8 (1). P. 1–35. DOI: 10.1140/epjds/s13688-019-0193-9.
18. Mooijman M., Hoover J., Lin Y., Ji H., Dehghani M. Moralization in social networks and the emergence of violence during protests // *Nature Human Behaviour*. 2018. Vol. 2 (6). P. 389–396. DOI: 10.1038/s41562-018-0353-0.
19. Long J.A., Eveland W.P. Entertainment Use and Political Ideology: Linking Worldviews to Media Content // *Communication Research*. 2018. P. 1–22. DOI: 10.1177/0093650218791011.
20. Lewis R.J., Grizzard M., Lea S., Ilijev D., Choi J.-A., Müsse L., O'Connor G. Large-Scale Patterns of Entertainment Gratifications in Linguistic Content of U.S. Films // *Communication Studies*. 2017. Vol. 68 (4). P. 422–438. DOI: 10.1080/10510974.2017.1340903.
21. Wheeler M.A., McGrath M.J., Haslam N. Twentieth century morality: The rise and fall of moral concepts from 1900 to 2007 // *PLoS one*. 2019. Vol. 14 (2). P. 1–12. DOI: 10.1371/journal.pone.0212267.
22. Козлова М.А. «Что такое хорошо»: анализ моральных оснований, транслируемых учебниками для начальной школы советского и постсоветского периодов // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4. Педагогика. Психология*. 2012. № 4 (27). С. 25–50.
23. Белоусов К.И., Зелянская Н.Л., Сычев О.А., Власов М.С. Представления об аморальном в свете теории моральных оснований: социально-психологическое и лингвокогнитивное исследование // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 456. С. 16–27. DOI: 10.17223/15617793/456/2.
24. Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15, № 3. С. 88–115. DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5.

25. Pennebaker J.W., Booth R.J., Boyd R.L., Francis M.E. Linguistic Inquiry and Word Count: LIWC2015. Austin, TX : Pennebaker Conglomerates, 2015. URL: www.LIWC.net (accessed: 05.09.2020).
26. Kailer A., Chung C.K. The Russian LIWC2007 dictionary. Austin, TX : Pennebaker Conglomerates, 2010. URL: www.LIWC.net (accessed: 05.09.2020).
27. Литвинова Т.А., Литвинова О.А., Рыжкова Е.С., Бирюкова Е.Д., Середин П.В., Загоровская О.В. Исследование влияния пола и психологических характеристик автора на количественные параметры его текста с использованием программы Linguistic Inquiry and Word Count // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 101–109.
28. Литвинова Т.А., Литвинова О.А. Исследование лингвистических характеристик текстов, содержащих намеренно искажённую информацию, с помощью программы Linguistic Inquiry and Word Count // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2015. № 4. С. 71–77.
29. Dul J. Necessary Condition Analysis (NCA): Logic and Methodology of “Necessary but Not Sufficient” Causality // Organizational Research Methods. 2016. Vol. 19 (1). P. 10–52. DOI: 10.1177/1094428115584005.

*Поступила в редакцию 12.10.2020 г.; повторно 09.02.2021 г.;
принята 12.02.2021 г.*

Сычев Олег Анатольевич – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина.

E-mail: osn1@mail.ru

Белоусов Константин Игоревич – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета.

E-mail: belousovki@gmail.com

For citation: Sychev, O.A., Belousov, K.I. Association of the Individualizing and Binding Moral Foundations with Conceptions of Motherland in Russia. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 80: 107–127. doi: 10.17223/17267080/80/6. In Russian. English Summary

Association of the Individualizing and Binding Moral Foundations with Conceptions of Motherland in Russia¹

O.A. Sychev^a, K.I. Belousov^b

^a The Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, 53, Korolenko Str., Biysk, 659333, Russian Federation.

^b Perm State University, 15, Bukireva Str., Perm, 614990, Russian Federation

Abstract

Patriotism and attitude to the motherland attract much interest of researchers in the field of social sciences, although psychological foundations of these phenomena have not been sufficiently studied. On the basis of Moral Foundations Theory (by J. Haidt) we hypothesized that the characteristics of the moral sphere may be associated with some ideas about the motherland. In particular, binding moral foundations (including loyalty, authority and purity)

¹ The reported study was funded by RFBR, project number 18-013-00119.

which are more typical for conservatives should support positive patriotic ideas about the homeland. The low level of binding moral foundations can be related with a critical attitude towards the motherland, the presence of negative assessments of their country. This assumption is supported by the results of past studies of patriotism among individuals with different ideological views. The individualizing moral foundations dominating among liberals can be associated with a less global and narrower view of the motherland, which is linked with concepts of “family” and “home” rather than “society” or “country”. The aim of this study was to analyze the association between the individualizing and binding moral foundations with the content of ideas about the motherland. The important task of the study was to develop the Russian version of the moral foundations dictionary, which is necessary for analyzing the moral content of ideas about the motherland. To test the hypotheses we conducted a paper-pencil and online survey, obtained data included the answers on Moral Foundations Questionnaire and textual answers characterizing the image of the motherland. The sample comprised 831 people (72% women) from 11 regions of Russia. Text responses were processed via computer content analysis in the LIWC program (by J. Pennebaker) using the moral foundations dictionary (all categories) and the general dictionary (10 categories most relevant to the problem). To analyze the relations between the results of content analysis and MFQ questionnaire we calculated correlations of the individualizing and binding moral foundations with the presence or absence of each category in the participants’ responses. The results of the correlation analysis indicate that the individualizing moral foundations supports relatively narrow ideas about the motherland, associated with family and home, while people with a high level of binding moral foundations associate the motherland mostly with society and religion. Binding moral foundations support a positive image of the motherland, which is manifested in the more frequent use of positive assessments and avoidance of negative evaluations. Persons with a high level of binding moral foundations tend to ignore negative phenomena in the country, reflecting a violation of the individualizing moral norms (care and fairness). In particular, they less often mention violations of human rights and the poverty of the country’s inhabitants. The necessary condition analysis revealed the effect of binding moral foundations as a necessary but insufficient condition for maintaining a positive image of the motherland and the absence of negative ideas about it.

Keywords: moral; Moral Foundations Theory; conceptions of motherland; patriotism; content analysis.

References

1. Grachev, A.A. (2018) Otnoshenie Attitude to the Fatherland as a problem of applied psychology. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya – Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 3(2). pp. 134–153.
2. Kaptsevich, O.A. (2016) Personal and valuable background of patriotism on the example of young people in St. Petersburg and Vladivostok. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2. pp. 58–67. (In Russian).
3. Zhuravlev, A.L. & Yurevich, A.V. (2016) Patriotism as an object of psychological research. *Psikhologicheskii zhurnal*. 37(3). pp. 88–98. (In Russian).
4. Yurevich, A.V. (2018) Psychological versatility of patriotism. *Psikhologicheskii zhurnal*. 39(6). pp. 86–94. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920002253-4
5. Graham, J., Haidt, J. & Nosek, B.A. (2009) Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*. 96(5). pp. 1029–1046. DOI: 10.1037/a0015141
6. Graham, J., Nosek, B.A., Haidt, J., Iyer, R., Koleva S. & Ditto, P.H. (2011) Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*. 101. pp. 366–385. DOI: 10.1037/a0021847

7. Graham, J., Haidt, J., Motyl, M., Meindl, P., Iskiwitch, C. & Mooijman, M. (2018) Moral Foundations Theory. In: Gray, K. & Graham, J. (eds) *Atlas of Moral Psychology*. New York; London: The Guilford Press. pp. 211–222.
8. Frimer, J.A. (2020) Do liberals and conservatives use different moral languages? Two replications and six extensions of Graham, Haidt, and Nosek's (2009) moral text analysis. *Journal of Research in Personality*. 84. pp. 1–41. DOI: 10.1016/j.jrp.2019.103906
9. Koleva, S.P., Graham, J., Iyer, R., Ditto, P.H. & Haidt, J. (2012) Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*. 46(2). pp. 184–194. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.01.006
10. Sychev, O.A., Belousov, K.I. & Protasova, I.N. (2019) Values and Moral Foundations as a Basis for the Socio-Political Views of Youth. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 73. pp. 60–77. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/73/4
11. Krippendorff, K. (2004) *Content analysis: an introduction to its methodology*. Thousand Oaks, CA: Sage.
12. Shalak, V.I. (2004) *Sovremennyy kontent-analiz* [Modern content analysis]. Moscow: Omega-L.
13. Frimer, J., Haidt, J., Graham, J., Dehghani, M. & Boghrati, R. (n.d.) *Moral foundations dictionaries for linguistic analyses, 2.0*. [Online] Available form: <https://osf.io/ezn37> (Accessed: 5th September 2020).
14. Hopp, F.R., Fisher, J.T., Cornell, D., Huskey, R. & Weber, R. (2021) The Extended Moral Foundations Dictionary (eMFD): Development and Applications of a Crowd-Sourced Approach to Extracting Moral Intuitions from Text. *Behavior Research Methods*. 53(1). pp. 232–246. DOI: 10.3758/s13428-020-01433-0
15. Araque, O., Gatti, L. & Kalimeri, K. (2020) MoralStrength: Exploiting a moral lexicon and embedding similarity for moral foundations prediction. *Knowledge-Based Systems*. 191. pp. 105–184. DOI: 10.1016/j.knosys.2019.105184
16. Matsuo, A., Sasahara, K., Taguchi, Y. & Karasawa, M. (2019) Development and validation of the Japanese Moral Foundations Dictionary. *PLoS one*. 14(3). pp. 1–10. DOI: 10.1371/journal.pone.0213343
17. Alizadeh, M., Weber, I., Cioffi-Revilla, C., Fortunato, S. & Macy, M. (2019) Psychology and morality of political extremists: evidence from Twitter language analysis of alt-right and Antifa. *EPJ Data Science*. 8(1). pp. 1–35. DOI: 10.1140/epjds/s13688-019-0193-9
18. Mooijman, M., Hoover, J., Lin, Y., Ji, H. & Dehghani, M. (2018) Moralization in social networks and the emergence of violence during protests. *Nature Human Behaviour*. 2(6). pp. 389–396. DOI: 10.1038/s41562-018-0353-0
19. Long, J.A. & Eveland, W.P. (2018) Entertainment Use and Political Ideology: Linking Worldviews to Media Content. *Communication Research*. pp. 1–22. DOI: 10.1177/0093650218791011
20. Lewis, R.J., Grizzard, M., Lea, S., Ilijev, D., Choi, J.-A., Müsse, L. & O'Connor, G. (2017) Large-Scale Patterns of Entertainment Gratifications in Linguistic Content of U.S. Films. *Communication Studies*. 68(4). pp. 422–438. DOI: 10.1080/10510974.2017.1340903
21. Wheeler, M.A., McGrath, M.J. & Haslam, N. (2019) Twentieth century morality: The rise and fall of moral concepts from 1900 to 2007. *PLoS one*. 14(2). pp. 1–12. DOI: 10.1371/journal.pone.0212267
22. Kozlova, M.A. (2012) “Chto takoe khorosho”: analiz moral'nykh osnovaniy, transliruemykh uchebnikami dlya nachal'noy shkoly sovetskogo i postsovetskogo periodov [“What is good”: an analysis of the moral foundations broadcast by textbooks for elementary schools of the Soviet and post-Soviet periods]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 4. Pedagogika. Psikhologiya – St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology*. 4(27). pp. 25–50.
23. Belousov, K.I., Zelyanskaya, N.L., Sychev, O.A. & Vlasov, M.S. (2020) Understanding the Amoral in the Context of the Moral Foundations Theory: A Sociopsychological and

- Linguocognitive Study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 456. pp. 16–27. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/456/2
24. Sychev, O.A., Protasova, I.N. & Belousov, K.I. (2018) Diagnosing moral foundations: testing of the Russian version of the moral foundations questionnaire. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*. 15(3). pp. 88–115. (In Russian). DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5.
25. Pennebaker, J.W., Booth, R.J., Boyd, R.L. & Francis, M.E. (2015) *Linguistic Inquiry and Word Count: LIWC2015*. Austin, TX: Pennebaker Conglomerates. [Online] Available form: www.LIWC.net (Accessed: 5th September 2020).
26. Kailer, A. & Chung, C.K. (2010) *The Russian LIWC2007 dictionary*. Austin, TX: Pennebaker Conglomerates. [Online] Available form: www.LIWC.net (Accessed: 5th September 2020).
27. Litvinova, T.A., Litvinova, O.A., Ryzhkova, E.S., Biryukova, E.D., Seredin, P.V. & Zagorovskaya, O.V. (2015) Issledovanie vliyaniya pola i psikhologicheskikh kharakteristik avtora na kolichestvennyye parametry ego teksta s ispol'zovaniem programmy Linguistic Inquiry and Word Count [The influence of gender and psychological characteristics of the author on the quantitative parameters of his text using the program Linguistic Inquiry and Word Count]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 12(48). pp. 101–109.
28. Litvinova, T.A. & Litvinova, O.A. (2015) A study of linguistic features of deceptive texts with the use of the program linguistic inquiry and word count. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Lingvistika – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 4. pp. 71–77. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-71-77
29. Dul, J. (2016) Necessary Condition Analysis (NCA): Logic and Methodology of “Necessary but Not Sufficient” Causality. *Organizational Research Methods*. 19(1). pp. 10–52. DOI: 10.1177/1094428115584005

Received 12.10.2020; Revised 09.02.2021;

Accepted 12.02.2021

Oleg A. Sychev – senior researcher of the Research Department, the Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor.

E-mail: osn1@mail.ru

Konstantin I. Belousov – professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Perm State University. D. Sc. (Philolog.), Professor.

E-mail: belousovki@gmail.com